

ПОНЯТИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И ЕЕ ФУНКЦИИ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Бийликтин белунушунун системасынын сот жана анын милдети женунде тушунук

The concept of the judiciary and its functions in the system of separation of powers

В статье в краткой форме рассматривается концепция разделения властей, определяются функции одной из трех ветвей власти данной доктрины, а именно - судебной. Прослеживается парадигма переосмысления места и роли суда в современном государстве.

Ключевые слова: разделение властей; конституция; суд; судебная система; судебная власть; государство; концепция; функции.

Бул макала кыскача бийликти бөлүштүрүү түшүнүгүн текшерип, доктринанын үч бутагынын иш-милдеттери - атап айтканда, сот. Заманбап мамлекет соттун ордун жана ролун парадигманы кайра карап чыккан.

Урунттуу сөздөр: ыйгарым укуктарын бөлүштүрүү; конституция; сот; сот системасы; сот укугу; мамлекет; түшүнүк; милдет.

The article briefly examines the concept of separation of powers, defines the functions of one of the three branches of power of this doctrine, namely, the judiciary. The paradigm of rethinking the place and role of the court in the modern state is traced.

Keywords: separation of powers; constitution; court; judicial system; judicial power; the state; concept; function.

Говоря о современных проблемах реализации доктрины разделения властей, необходимо определить ее теоретические основы, обозначить основные спорные моменты этой концепции.

Свое завершенное оформление термин «разделение властей» получил в знаменитом труде Ш. Монтескье «О духе законов» [1].

Монтескье дал классическое определение концепции «разделения властей». Впрочем, необходимо сказать, что сам перевод названия этой теории в русском языке не совсем точен, поэтому термин явился причиной споров между учеными и специалистами.

В дореволюционной литературе довольно долгое время велась полемика вокруг этого термина. Он часто трактовался как попытка полностью обособить, отделить ветви власти друг от друга. Исходя из такого понимания термина, многие критики говорили о нереальности этой концепции, о том, что реализация ее на практике приведет к бесконечной войне властей. С другой стороны, критиковалось неточное выражение «разделение властей». Предлагалось использовать определения «разграничение деятельности власти», «разграничение властей», «теории распределения властей», «обособление властей». Тем самым авторы стремились подчеркнуть неотъемлемость взаимодействия, сотрудничества между ветвями единой государственной власти [2].

Таким образом, идея Монтескье сводится не

к разделению, а к распределению, и не властей, а полномочий между ними. И хотя вряд ли обоснованной будет замена прочно утвердившегося в русской научной литературе термина «разделение властей», тем не менее следует иметь в виду, что Монтескье вовсе не представлял себе три ветви власти в виде абсолютно самостоятельных субъектов или трех совершенно отдельных волей государства.

Нужно отметить, что отстаивая свою концепцию разделения властей, Монтескье ставил акцент не столько на независимость властей друг от друга, сколько на необходимость их взаимного уравнивания и дополнения, т.е. согласованного взаимодействия. Пользуясь современной научно-методологической терминологией, можно с полным основанием считать, что в рассуждениях Монтескье «разделенные власти выступают как под системные категории, как три ветви одного ствола. Разделение властей - это фактически функциональное отделение каждой из них друг от друга, несколько не означающее, что между соответствующими государственными органами исключаются какие-либо контакты и взаимоотношения. Наоборот, последние должны обязательно иметь место и притом исключительно на правовой основе.

Таким образом, под принципом разделения властей следует понимать такую организацию механизма государственной власти, которая состоит из трех самостоятельных ветвей власти

(законодательной, исполнительной, судебной), функционирующих на основе баланса и взаимного контроля, системы сдержек и противовесов, сотрудничества и взаимодействия, направленных на выполнение задач, стоящих перед государством для обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Любые серьезные политические, социальные, экономические изменения в обществе неизбежно приводят к тому, что подвергаются реформе правовая и судебная системы. Заложенные в Конституцию Кыргызской Республики принципы разделения государственной власти на три самостоятельные, независимые друг от друга ветви: законодательную, исполнительную и судебную - позволяют определить последнюю как важный социально-политический институт.

Концептуальные основы правовой и судебной реформ состоят, прежде всего, в признании новой роли права как высшей социальной ценности, права как воплощения социальной справедливости, гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина. Судебная система не должна обслуживать политический режим, а должна стать самостоятельным социально-политическим институтом в системе государственной власти.

Судебная власть - это одна из важнейших составных частей власти в рамках концепции разделения властей. Современная наука определяет понятие судебной власти как особую форму деятельности государства, осуществляющую в строго установленной законом процессуальной форме свои властные полномочия в сфере защиты конституционного строя, прав и законных интересов человека и гражданина, государственных органов, предприятий, учреждений, объединений специально созданными государственными органами - судами.

Перемены, произошедшие после распада СССР, привели к признанию концепции разделения властей и закреплению ее на самом высоком правовом уровне. В статье 7 Конституции Кыргызской Республики 1993 года предусматривалось, что «Государственная власть в Кыргызской Республике основывается на принципах разделения государственной власти на законодательную, исполнительную, судебную ветви».

Произошло переосмысление места и роли суда в современном государстве. Однако это породило в правовой науке дискуссии относительно содержания понятия судебной власти и ее функций, что обусловлено двойственным пониманием термина «власть», как существо власти, и лицо или лица, обеспеченные правом осуществлять власть.

Ряд ученых характеризовали данную разновидность государственной власти как систему

судебных учреждений или органов государства. К примеру, известный правовед С.В. Позднышев писал, что «судебная власть есть ветвь власти государственной, которая должна быть осуществляема отдельными органами, не несущими функций административных или законодательных, и которая призвана осуществлять закон, утверждать его господство в борьбе с произволом и насилием» [3]. Другой видный представитель дореволюционной правовой науки И.Я. Фойницкий определял судебную власть как «систему подчиненных закону органов, призванных к применению закона в порядке судебного производства» [4]. Определяя роль судебной власти в государстве, он писал: «Судебная власть, получая право существования в законе и силу во власти представительной в свою очередь служит и ограждает законные интересы правительственной власти» [5]. Такое понимание сущности судебной власти не в полной мере соответствует доктрине правового государства, в котором права и свободы личности стоят на первом месте, а разделение властей основано на самостоятельности и независимости каждой ее ветви.

Вторая концепция была представлена учеными, характеризующими сущность судебной власти через ее деятельность или полномочия. К их числу относится известный русский процессуалист Н.Н. Розин, который связывал положение суда с юридическими функциями государства, одной из которых является юрисдикционная функция - разрешение конкретных вопросов или споров о праве с целью достижения задач правового мира, обеспечения спокойного обладания правами. «В современном обществе, - писал Н.Н. Розин, - роль органов, призванных для разрешения и устранения споров о праве, для установления, закрепления и охраны действительного права - играют по существу органы судебной власти государства» [6].

В настоящее время также прослеживается различие в подходах к определению понятия судебной власти, однако дискуссия по этому вопросу стала более широкой и развернутой.

В частности, специалисты в области государственного права и теории государства и права при определении содержания понятия «судебная власть» акцентируют внимание на то, что она является системным образованием - одной ветвью власти государственной - и представляет собой систему судебных органов государства. Например, авторы одного из учебников по теории государства и права определяют судебную власть как «специфическую независимую ветвь государственной власти, осуществляемую путем гласного состязательного,

как правило, коллегиального рассмотрения и разрешения в судебных заседаниях споров о праве» [7]. Полагаем, что существенным недостатком этого определения является отсутствие прямого упоминания о субъектах судебной власти, то есть осуществляющих ее органах. В рассмотрении и разрешении в судебных заседаниях споров о праве могут участвовать лица, представляющие государственную власть, однако не являющиеся субъектами власти судебной.

Более содержательное определение судебной власти дано в рамках рассматриваемой концепции Г.Г. Черемных и Ю.А. Дмитриевым. Указанные представители государственно-правовой науки, раскрывая содержание судебной власти, определяют ее как «самостоятельное публично-правовое образование, представляющее собой систему специальных государственных и муниципальных органов, обладающих предусмотренными законом властными полномочиями, направленными на установление истины, восстановление справедливости, разрешение споров и наказание виновных, решения которых обязательны к исполнению всеми лицами, которых они касаются» [8]. В отличие от первого определения здесь содержится указание на органы, осуществляющие судебную власть.

Другая концепция представлена специалистами в области процессуального права и судоустройства. При определении содержания понятия «судебная власть» в рассматриваемом аспекте ключевым термином в дефиниции является «полномочие». Так, по мнению ученых-процессуалистов, судебная власть есть предоставленные специальным органам государства - судам - полномочия по разрешению отнесенных к их компетенции вопросов, возникающих при применении права, и реализация этих полномочий путем конституционного, гражданского, уголовного, административного, арбитражного судопроизводства с соблюдением процессуальных норм, создающих гарантию законности и справедливости принимаемых судами решений» [9]. Следует отметить, что в этой формулировке учитывается современный подход к судебной власти - авторы не ограничивают ее только лишь рассмотрением и разрешением гражданских и уголовных дел. Как представляется, именно включение конституционных, арбитражных и административных споров (помимо гражданских и уголовных) в сферу судопроизводства подчеркивает всю широту спектра подлежащих судебному рассмотрению социальных споров на современном этапе.

Такое понимание сущности судебной власти в полной мере соответствует доктрине пра-

вового государства, в котором права и свободы личности стоят на первом месте, разделение властей основывается на самостоятельности, независимости каждой ее ветви.

Важнейшим аспектом государства является осуществление им функций социально-политического арбитража, т.е. разрешения социально-политических противоречий, возникающих между гражданами, их объединениями, государственными органами и структурами [10]. Роль арбитра в таком государстве должна принадлежать судебной власти. Как справедливо отмечал Б. Чичерин, «существенное значение суда состоит в том, что он является высшим органом правды. Занимая положение третьего лица между тяжущимися сторонами, он взвешивает противоположные доводы и произносит верховный приговор, который, в силу данной ему власти, приводится в исполнение» [11].

С этих позиций С.А. Шейфером предложено определение, согласно которому судебная власть представляет собой «исключительное полномочие суда разрешать в сфере права социальные конфликты использованием для этого соответствующей процессуальной процедуры при наделении конфликтующих сторон равными правами» [12]. Как представляется, именно направленность на разрешение споров подчеркивает существо той деятельности, которую выполняет в обществе суд. «Судебная власть, - отмечает А.С. Кобликов, - вступает в действие обычно тогда, когда необходимо разрешить с соблюдением гарантий правосудия тот или иной правовой конфликт» [13]. Авторы Концепции судебной реформы называют суд средством разрешения споров о праве и устранения юридических неопределенностей [14]. Большинство ученых-юристов в последние годы придерживаются именно таких взглядов. Правильность этих представлений подтверждается также развитием национального законодательства в современный период. За последние несколько лет произошло кардинальное расширение круга рассматриваемых судом споров. В соответствии со ст. 20 Конституции Кыргызской Республики каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод и возможность обжалования действий (или бездействия) и решений органов власти и должностных лиц. Закрепление данного положения в основном законе государства и расширение сферы его применения на практике дают основания считать его одним из принципов правового государства, в котором «судебная власть получает возможность блокировать или затруднить действие неразумных законов, угрожать власти исполнительной ответственностью за несоблюдение воли представительных учреждений, защищать права граждан от

произвола политиков и чиновников, быть для других ветвей блоком обратной связи» [15].

Как представляется, процессуальный подход к определению понятия судебной власти более соответствует семантике данного словосочетания, исходя из которой «власть» следует понимать не как органы или систему органов, ее осуществляющих, а как право этих органов выполнять определенные действия, определяющие поведение людей. Как справедливо отмечает К.Ф. Гуценко: «Будет ошибкой сведение судебной власти к суду как государственному органу, властью является то, что данный орган может и в состоянии сделать. По существу, это полномочия, функция, но не ее исполнитель» [16]. С таких позиций И. Иванников определяет судебную власть как «функционирование судебной системы в правовом государстве по защите общественного порядка путем правосудия в соответствии с закрепленными за ней в Конституции полномочиями» [17]. Однако в данном контексте термин «функционирование» по существу означает деятельность судебной системы, в содержание которой входят также и организационные моменты (формирование судейского корпуса, руководство судебной практикой). Как представляется, отождествление судебной власти с функционированием судебной системы не в полной мере отражает сущность данной власти на современном этапе развития российской государственности. Указание автором на такую цель деятельности судебной системы как защита общественного порядка, не позволяет провести четкой грани между судебными и правоохранительными органами, поскольку защита предполагает активные действия субъекта, направленные на сохранение существующего в обществе порядка. Эту функцию в государстве призваны выполнять органы исполнительной власти (милиция, налоговые органы, органы безопасности и др.). На суд не возлагается обязанность по собственной инициативе выполнять охранительные действия. «Совпадение задач у органов, выполняющих функцию обвинения, и суда, призванного разрешить дело по существу, ошибочное определение цели юстиции предопределяет карательный уклон в деятельности правоохранительных органов, инквизиционный характер судопроизводства, в котором нет реальной силы, противостоящей обвинению» [18]. Полагаем, что судебная власть должна вступать в действие только при наличии обоснованного и надлежащим образом оформленного требования одной из конфликтующих сторон, которой могут быть и государство в лице его органов, и государственные организации, и граждане.

Наличие двух концепций определения судебной власти не означает, что речь идет о совершенно разных явлениях или что какой-либо из подходов не имеет права на существование, поскольку представители различных направлений правовой науки изучают свой, более важный с точки зрения данной отрасли знаний, аспект (сторону) изучаемого явления. Именно в этих целях ученые рассматривают судебную власть в двух аспектах, каждый из которых ориентирует на понимание содержания и сущности судебной власти с позиций определенной отрасли знаний (государственного права и процессуального права) и имеет свои положительные моменты. Так, определение судебной власти как системы судебных учреждений государства способствует более точному уяснению места судов в едином государственном механизме, характера взаимоотношений с исполнительной и законодательной ветвями власти. Понимание судебной власти как полномочия суда дает возможность выявления и анализа ее функций, подчеркивает ее социальную направленность на разрешение правовых споров. Следовательно, чтобы дать полное определение судебной власти, необходимо учитывать указанные моменты.

На основании изложенного судебную власть более правильно определять как *принадлежащее судам, составляющим единую судебную систему государства, исключительное полномочие по разрешению возникающих в правовой сфере жизни общества социальных конфликтов с использованием установленной законом процедуры, реализуемое в формах конституционного, гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства.*

Список цитируемых источников

1. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye.O_dukhe.pdf
2. м.: Гессен В.М. Теория правового государства // Политический строй современных государств - СПб, 1912. С. 13.; Ворошилов Н. Критический обзор учения о разделении властей. - Ярославль, 1872. С.437-438.
3. ит. по: Дмитриев Ю. А., Черемных Г. Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Гос. и право. 1997. № 8. С. 46.
4. ойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: 4-е изд. Т. 1. - СПб., 1912. С. 170
5. Тм же. С. 158.
6. С.: Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. 3-е изд. - Петроград, 1916. С. 96-99.
7. Ощая теория государства и права / Под ред. В. В. Лазарева. - М., 1994. С. 284.
8. митриев Ю. А., Черемных Г.Г. Указ. соч. С. 49.
9. Правоохранительные органы РФ / Под ред. В. П. Божьева. - М.: Спарк, 1996. С. 33.
- 10.С.: Чиркин В. Е. Разделение властей: Социальные и юридические аспекты // Сов. государство и право. 1990. № 8. С. 9
- П. Черин Б. Указ. соч. С. 320
- 12.Шйфер С. А. Понятие и взаимоотношения судебной, прокурорской и следственной властей // Уголовная ответственность: основания и порядок реализации. - Самара: Самар. гос. ун-т, 1991. С. 60.
- 13.Кбликов А. С. Судебная реформа и новые проблемы правосудия//Сов. юстиция, 1990. № 6.С. 6.
- 14.С.: Концепция судебной реформы в РФ. - М: Республика. С. 44.
- 15.Кнцепция судебной реформы в РФ. С. 44
- 16.Гценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы. - М.: ВЕК, 1995. С. 33.
- 17.Ивнников И. От Гегеля до наших дней // Рос. юстиция. 1998. № 5. С. 7
- 18.Кнцепция судебной реформы в РФ. С. 23.

Рецензенты: Мырзалимов Р. М. – доктор юридических наук, профессор КНУ им. Ж.

Баласагына Рысмендеев Б. Дж. - доктор юридических наук, доцент КГЮА